

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СООТНОШЕНИЕ С КЛАССИФИКАЦИЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О. А. Михаль, старший преподаватель
кафедры юридических дисциплин Омской
академии МВД России, кандидат юриди-
ческих наук

Историко-правовой и сравнительно-правовой методы исследования показывают, что в классификации преступных деяний необходимо помимо известных законодателю категорий преступлений выделить две дополнительные. Отказ советского законодателя от всего «буржуазного» привел к отречению от теоретического наследия дореволюционного законодательства, и в том числе от возможности выделения категории преступления исключительной тяжести. К такого рода преступлениям относились тяжкие убийства, которые наказывались безальтернативно, только лишением прав состояния и пожизненной (без срока) каторгой. Закрепление в УК РФ категории преступлений исключительной тяжести, предусматривающей наказание только в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, можно осуществить, проводя аналогию с уголовным правом Франции, Англии и США.

Выделение в УК ФРГ и УК Франции проступка как категории преступления не влечет наказания в виде лишения свободы. В России также есть преступления, в которых в качестве наказания отсутствует лишение свободы. В УК РФ насчитывается около 80 таких общественно-вредных деяний. К лицам, совершившим преступления подобной категории, назначаются такие виды наказаний, как штраф, обязательные и исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части. Введение термина «преступление малой тяжести» для указанной категории преступлений обосновано как с точки зрения юридической техники, так и отражения филологической формы понятия.

Подобные преступления выделяются своим видом наказания и предопределены историей развития советского уголовного законодательства, позволявшего освобождать от уголовной ответственности за более мягкие виды наказания, чем лишение свободы. Кроме того, указание в санкции конкретной статьи только на наказание, не связанное с лишением свободы, как на типовое наказание, не позволяет пра-

воприменительным органам, в частности, задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, в соответствии со ст. 91 УПК РФ, избирать в отношении подозреваемого или обвиняемого домашний арест (ст. 107 УПК РФ) или заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) в качестве меры пресечения.

Противоположностью преступления малой тяжести является преступление исключительной тяжести. Вместе с тем законодатель не выделил в ст. 15 УК РФ в отдельную категорию подобный тип преступления, хотя существуют преступления, выходящие по своей тяжести за пределы преступлений особой тяжести, и такие наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, характерны для более вредных преступлений, чем особо тяжкие. В преступлениях исключительной тяжести правовым последствием содеянного должно быть назначение только пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Малочисленность преступлений исключительной тяжести и назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы как ее альтернативы лишь за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также пожизненного лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности как раз и свидетельствует о необходимости выделения данной категории преступления в отдельную группу, поскольку «исключительный» – значит особенный, изъятый из общего правила. Не случайно поэтому в соответствии со ст. 59 УК РФ законодатель называет смертную казнь исключительной мерой наказания.

Обеспечению решения задач предупреждения и снижения преступности целям исправления правонарушителей с отражением классификации преступлений соответствует широкий комплекс адекватных средств, в арсенале которых существенная роль принадлежит уголовно-правовому институту освобождения от наказания. Этот институт, диалектически сочетая методы принуждения и убеждения, выражает требования гуманизма и социально-политической рациональности¹ как принципов

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 17. – С. 553.

организации социальной системы воздействия на преступность в обществе, воплощает максимальную экономию репрессии².

Закрепление в законе и реализация на практике оснований для освобождения от наказания составляет одну из важных проблем уголовной политики³, поскольку дифференцирование уголовной ответственности предполагает не только усиление кары по мере увеличения общественной вредности или рецидива преступлений, но и смягчение ее или полное освобождение от нее в зависимости от достижения целей наказания.

Практика свидетельствует о том, что отбывание назначенного наказания в полном объеме не всегда целесообразно. Зачастую цели наказания достигаются до истечения срока назначенного судом наказания либо поведение осужденного свидетельствует о его исправлении и возможности завершения этого процесса без реального отбывания наказания. Среди различных видов освобождения от наказания особое место занимает условно-досрочное освобождение, которое предполагает осуществление контроля за поведением осужденного, заключающегося в том, что, если осужденный не выполняет требований, предъявляемых к его поведению, возможна отмена судебного решения об его освобождении.

Условно-досрочное освобождение от наказания способствует быстрому и эффективному решению задач, поставленных перед уголовным наказанием, и тем самым содействует борьбе с преступностью⁴.

Специфика социальных, социально-психологических и психофизиологических характеристик личности несовершеннолетних преступников свидетельствует о меньшей степени их общественной опасности и оставляет больше, чем взрослые правонарушители, надежд на их исправление⁵.

Именно поэтому предупредительное воздействие на преступность несовершеннолетних только тогда будет справедливым и эффективным, когда в уголовном законе и правоприменительной практике будут максимально полно отражены особенности возраста, физическое и психическое развитие несовершеннолетнего, его окружение, условия его жизни и воспитания, восприятие мер принудительного воздействия с реальной возможнос-

тью достижения целей уголовной ответственности и наказания или освобождения от них.

Не является исключением в этом плане для несовершеннолетних и ст. 93 УК РФ – условно-досрочное освобождение от наказания. Так, автор поддерживает А. А. Горшенина в том, что Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», установив определенную продолжительность сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, поставил в равные условия несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой или средней тяжести и тяжкие преступления. Подобная практика условно-досрочного освобождения, по мнению А. А. Горшенина, крайне негативно скажется на повышении его эффективности, учитывая тот факт, что подавляющая часть несовершеннолетних осуждается за совершение тяжких преступлений. Поэтому он обосновывает целесообразность снижения сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, применительно ко всем категориям осужденных (до одной четверти, одной трети и половины срока наказания, назначенного соответственно за преступление небольшой или средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление)⁶.

С учетом льготных оснований и условий для условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, отличных от общего порядка для взрослых, а также отдельного учета юридических последствий каждого класса преступлений автор предлагает следующую редакцию статьи 93 УК РФ.

Статья 93. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, с примерным поведением, добросовестным отношением к труду и обучению, доказавшим, что для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания, после фактического отбытия:

а) не менее одной пятой срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой тяжести;

² См.: Зельдов С. И. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. – докт. юрид. наук. – М., 1982. – С. 3.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 44.

⁴ См.: Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 84.

⁵ См.: Чапурко Т. М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. – канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 12.

⁶ См.: Горшенин А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: автореф. дис. – канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 16.

б) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление средней тяжести;

в) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

г) не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление особой тяжести;

д) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за преступление исключительной тяжести, а также лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся.

При закреплении в УК РФ названных изменений, с одной стороны, в равной мере будут учтены интересы осужденных, совершивших преступления

разной тяжести, с другой - сохранится преемственность норм условно-досрочного освобождения в рамках общей тенденции гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, как справедливо пишет А. А. Горшенин, снижение рассматриваемых сроков, бесспорно, явится дополнительным стимулом для несовершеннолетних в части усиления их стремления к исправлению.

Отличительные особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, обусловленные адресатом, своеобразием содержания, отсутствием испытательного срока, спецификой решаемых задач и методом воздействия, позволяют включить эту норму в разряд поощрительных норм уголовного права.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, ПРИНУЖДАЮЩИХ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

Н. А. Попов, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Сургутского государственного университета ХМАО - Югры

1. С момента появления в уголовном законодательстве России нормы об ответственности за принуждение к даче показаний и до настоящего времени перечень субъектов данного преступления всегда приводился в диспозиции. Таковыми выступали и различные должностные лица органов дознания или предварительного следствия, и даже прокурор, несмотря на отсутствие в законе прямого упоминания о нем¹.

Действующая редакция ст. 302 УК в этой части изменилась незначительно - в качестве субъектов закон называет следователя и лицо, производящее дознание.

По справедливому замечанию многих исследователей Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации не известна фигура лица, производящего дознание. Она трансформировалась в дознавателя (а при исполнении отдельного поручения следователя - в должностное лицо органа дознания), но несмотря на это материальное законодательство в названиях и диспозиции 8 со-

ставов (различные части ст.ст. 294, 295, 296, 297, 300, 302, 303, 310 УК РФ) продолжает упоминать несуществующего субъекта. Подобное положение требует немедленного исправления.

2. Естественно, что в случае совершения указанных преступлений названными субъектами единолично проблем с уголовно-правовой оценкой их действий не возникает, однако исследование, проведенное нами в 10 субъектах Российской Федерации (Алтайском, Красноярском, Приморском краях, Кемеровской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Тюменской, Челябинской и Свердловской областях) за период с 1988 по 2007 гг., показало, что дела по фактам принуждения к даче показаний в отношении нескольких лиц возбуждались почти в 80 % случаев.

Можно выделить следующие варианты уголовно-правовой оценки принуждения к даче показаний.

Первый касается случаев, когда в совершении преступления, наряду со специальным субъектом,

¹ Например, ст. 179 УК РСФСР содержала указание не просто на следователя как субъекта принуждения к даче показаний, а на лицо, производящее предварительное следствие, которым, например, в случае решения вопроса о мере пресечения в отношении несовершеннолетнего (и допросе последнего без принятия уголовного дела к производству) либо производстве любых следственных действий по собственной инициативе мог быть согласно УПК РСФСР и прокурор.